

Грязный, смешной
и честный роман
о свободе,
которая пахнет
пивом и потом.

КАК СОЙТИ С УМА

И

НАКОНЕЦ ПОЖИТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

РОМАН

18+

ЖИТЬ —
ЭТО УЖЕ
БЕЗУМИЕ

Не умирай пока не прочитаешь эти книги

Алексей Корнелюк

Как сойти с ума и наконец пожить

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Как сойти с ума и наконец пожить / А. Корнелюк — «Автор»,
2026 — (Не умирай пока не прочитаешь эти книги)

Ему 35. Врачи сказали: жить осталось меньше месяца. Нормальный человек в такой ситуации плачет, пишет завещание, мирится с роднёй и задумчиво смотрит в окно. Но он всю жизнь уже был нормальным. Прораб из Кемерово, с плоскостопием, залысиной, больной печенью и характером человека, которого слишком долго мариновали в слове «надо», решает напоследок пожить как следует. То есть максимально неправильно. Первый день — как бомж. Потом — как пойдёт. На его пути будут Печенье, плов от Рафика, драка у детской площадки, мим, ворона с небесным залпом, городская сумасшедшая, гопники, теплотрассы, мусорки, стыд, голод и внезапные приступы почти счастья. «Как сойти с ума и наконец пожить» — грязный, смешной и честный роман о человеке, который слишком поздно понял: жизнь не обязана быть приличной, чтобы быть настоящей.

Алексей Корнелюк

Как сойти с ума и наконец пожить

Как сойти с ума и наконец пожить

Предыстория, послесловие и введение

Если все сумасшедшие, это становится нормой.

Я решил пойти от обратного.

Глава 1

Все шло как по маслу, до тех пор, пока не закончилась упаковка масла.

Я выбросил ее в мусор. Заляпался.

Последний год я просыпаюсь с мыслью, что участвую в фильме «Шоу Трумана».

Актер с меня такой же деревянный, как кусок хлеба, на который я только что нанес масло.

Откусил. Жую. Облокотился на барную стойку. Муха сделала зигзаг и приземлилась на столешницу. Она потирала лапки. Я нет.

Я не жалуюсь, поймите меня... я скорее в тихом похуе. От этого еще обиднее.

Раньше, когда мне что-то не нравилось, я рвался на передовую. Качал права, тряс кулаком и изрыгал из себя поток грубостей. Сквернословил так, что у вашей тетушки завянут ушки.

Сейчас я ругаюсь про себя. Тише. Без свидетелей.

Мне даже не нужно писать в соцсети о нехватке бензина. За меня это сделали все остальные.

Мне не нужно записывать сториз и орать на повышение цен. Я делегировал это.

Мне... мне... а что мне? Кажется, с любым проклятием в адрес эфемерного НЕЧТО справится кто угодно лучше.

Я стал тихим зрителем. Недавно я прочитал книгу Льва Толстого «О жизни».

Бля, лучше бы не читал. Лев Николаевич сам запутался и меня запутал. Разница между нами в том, что я еще жив, и мне не легче от этого.

Бутерброд был съеден. На столе остались крошки. Раньше я любил шоколадное масло. Сейчас мои пломбы против. Стоматолог, берущий ползарплаты среднестатистического-гражданина-маленького-городка, НЕ ПРОТИВ. Все в кассу.

Я не курю, потому что это больно бьет по кошельку.

Я не пью, потому что это пиздец как больно бьет по кошельку.

Печень и легкие ни при чем. Мне 35. Вся жизнь впереди, говорили они.

Я человек рациональный. Умею считать и выбрасываю из жизни все производные со знаком минус.

Муха поднялась в воздух. Подлетела к форточке и начала биться об стекло. Я бы сделал то же самое, но я не муха.

У Франца Кафки в «Превращении» герой — упс, тавтология — превращается в жука. Странный Франц. Муха вот кто знает свое дело. Мухи любят сладкое. Мухи любят дерьмо. И, выбирая между первым и вторым, они выберут третье.

Начнут биться об стекло.

Я устал от книг по саморазвитию. Все они похожи друг на друга.

Я будто голышом забежал в комнату кривых зеркал.

Вижу свое отражение и не могу выбратья.

Муха поступает мудрее. Куда-то летит. Куда-то стремится.

Это знак. Восклицательный! Пора было что-то менять. И сделать это нестандартно. Без шаблонов и протоптанных троп. Нет, мой путь будет напоминать пьяную езду на велосипеде.

Я взял заляпанными маслом пальцами ручку. Она выскользнула. Я взял ее снова. Жестче.

Я взял клочок бумаги. Он всегда под рукой, ведь это салфетка на барной стойке.

И написал: «Сегодня человек с диагнозом, которому осталось жить чуть меньше месяца, начнет жить».

Как?.. Это я уже себя спросил. Мой корявый почерк зафинишировал на слове «жить».

Спонтанность. Мухлежуйство и самобытность. Вот три рандомных слова, по которым я буду.

Буду пытаться жить. Не уйду в ашрам, ретрит и церковь.

Я начну творить нормальные вещи, ведь все вокруг давно сошли с ума.

Мой ум при мне. Он со мной... я подошел к форточке и открыл ее.

Муха продолжила биться в стекло. Странно, форточка открыта?

Меня осенило. Я подошел к клочку бумаги-салфетки и написал: «Сегодняшний день я проведу как бомж». Буду шляться по улицам, забредать в темные подворотни и отобедать тем, что найду.

Что еще терять человеку с замазанными руками маслом? Что терять тому, кому осталось меньше 30 календарных дней?

Я же говорил... все шло как по маслу...

Глава 2

Я завязал дружбу с пареньком, который назвался — Печенье. Не Печенька, не Печенюха, а именно Печенье.

Он выглядел как бордюр, который обоссала собака. Плохо.

От него пахло, как от банки с рыжей водой, заполненной бычками. Скверно.

Но он сразу мне понравился.

Его улыбка в стиле шахмат. Зуб есть. Зуба нет. Зуб... есть... ну и так далее — располагала. Мы пожали друг другу руки. Рукопожатие Печенья оказалось твердым, цепким и знающим себе цену. Бьюсь об заклад, так здороваются дельцы, торгующие корейскими авто.

Печенье на две головы был ниже меня. Я воспринимал его как младшего брата, которого у меня никогда не было. Он показал мне улицу. Показал мне скрытые от туристов места Кемерово, если туристы добираются до Кемерово.

Я шагал следом и старался понять, что он пытается мне сказать.

Этот малый перескакивал с темы на тему, как экономист, чьи прогнозы не сбылись.

— Послушай, братка, в эту ночь в контейнерной лавке придует поставка. ЗАКАЧАЕШЬСЯ! Мой кузен Филин дал наводку, креники-вареники, ну ты как, со мной? — Печенье остановился, и я чудом не врезался в него.

— Я с тобой.

Печенье размяк. Улыбнулся. Точно солнышко из «Телепузиков». Я говорил вам, что он мне нравится?

И это всего через 15 минут нашего знакомства. Может, он, как дворовый пес, обнюхал меня и решил, что я свой... не знаю, как мне это удалось. Возможно, мой прикид точно соответствовал прикиду свежеиспеченного бомжа.

Рассказываю: на голову я опустил шляпу цвета проржавевшего гаража, кофта у меня до того застирана, что изображенный на ней рождественский олень стал просто уставшим оленем.

Лампасы продырявились на уровне жопы. Но не так, чтобы бить тревогу. Вентиляция.

А зафиналил я свой образ добротными стоптанными калошами. В таких ходят на дачу, и все понимают: этот дядя — дачник.

Ковылять за Печеньем было просто, он шел на раскорягу. Прочитав мои мысли, он так и сказал:

— Креники-бля-вареники, мои братья узнают меня по походке. Говорят, из меня можно делать рогатку.

Далее он заливался скрипучим, как дверные петли, смехом.

Печенье... что с него взять.

Горожане Кемерово нас не замечали. Мы стали чем-то вроде тени. Вонючей тени. Кажется, запах Печенья перелез и на меня. Я вжился в роль. Набычился. Оскотинился. Остервенился.

Если играть, то по-крупному, говорил мой дядушка Боря.

Правда, поговаривал он так, пока его не прирезали отверткой за карточные долги. Это было в 97 году, но я как сейчас помню его золотой зуб.

— Братка, ты держись подле меня, и все будет в ажуре, креники-вареники не врут. Я разматываю кого хошь, а кого не хошь, тот, бля, просто мимо сам проскакивает, сечешь фишку?

Я сказал, что секу. Бля, возможно, я реально сек... но не подавал виду.

Мы стали бандой, если можно называться бандой из двух человек.

Если так, я бы занялся неймингом — Банда бананов из Кемерово. Можно просто без Кемерово.

Печенье завел меня на детскую площадку. Ржавая-перержавая горка с отшелушенной краской на поручнях, песочница без песка, качеля из покрышки и клумба, в которой пышным цветом цвела крапива.

Печенье сунул руку под клумбу. Достал сверток. Занюхнул.

Я спросил, что это. Так и спросил:

— Что это, Печенье?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.